

УДК 94:327[(73:510)]

ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ КНР В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА ДЖ. БУША-СТАРШЕГО

**КОСОВ А.П.,
кандидат
исторических наук,
доцент,
заведующий кафедрой
всеобщей истории и
мировой культуры,
Учреждение
образования
«Витебский
государственный
университет имени
П.М. Машерова»**

В статье рассматривается эволюция внешней политики США в отношении Китая в годы президентства Дж. Буша-старшего. В частности, анализируются основные факторы развития китайского вектора внешней политики Соединенных Штатов в 1989–1993 гг. Особое внимание обращается на основные движущие силы внешнеполитического курса Вашингтона, особенно на внутривнутриполитическую борьбу в американском истеблишменте по «китайской проблеме».

Ключевые слова: внешняя политика Дж. Буша-старшего, китайский вектор, США, КНР.

В 1989 – 1993 гг. китайское направление во внешней политике США отнюдь не являлось ведущим. Основное внимание Вашингтон акцентировал на Европе, в первую очередь из-за происходивших в Центральной и Восточной Европе и СССР трансформационных процессов, приведших к изменению геополитической ситуации на континенте. Поэтому в рассматриваемый период приоритетом Дж. Буша-ст. и его команды были американо-советские отношения в условиях сдачи Москвой своих позиций в Европе и в мире в целом, а также укрепление атлантического партнерства. Подтверждением этому является и тот факт, что в конце 1989 г. Китай не был включен госдепартаментом США в число приоритетных тем международной повестки¹.

Тем не менее, развитие отношений с КНР не могло мгновенно утратить для Вашингтона всю свою актуальность. Данное обстоятельство объяснялось несколькими причинами.

Во-первых, личностным фактором. Дело в том, что президент Дж. Буш-ст. был достаточно хорошо знаком с Китаем, поскольку еще в 1974 – 1975 гг. он являлся главой американского неофициального представительства в Пекине. Осенью 1974 г. и октябре 1975 г. готовил визиты в КНР госсекретаря США Г. Киссинджера, а в декабре 1975 г. – президента Дж. Форда.

Во-вторых, несмотря на улучшение в конце 1980-х гг. атмосферы американско-советских отношений еще ничего не предвещало краха СССР, поэтому Вашингтон полностью не спешил сбрасывать со счетов «китайский фактор».

В-третьих, в конце 1980-х гг. Соединенные Штаты были заинтересованы в развитии торгово-экономических отношений с КНР и, особенно в китайском рынке сбыта. Уже тогда американско-китайский товарооборот составлял около 20 млрд. долл., американские инвестиции в китайскую экономику достигали 450 млн. долларов².

Вплоть до событий на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 г. администрация Дж. Буша-ст. продолжала проводить в отношении Китая политику начатую администрацией Р. Рейганом. Две страны сотрудничали по многим направлениям, США продавали значительные объемы оружия КНР, товарооборот постоянно увеличивался. Новый президент был убежденным сторонником разностороннего сотрудничества с Китаем. 25 – 26 февраля 1989 г. он посетил с визитом Пекин. Это был первый зарубежный визит Дж. Буша-ст. после вступления в новую должность. На май 1989 г. американской стороной был намечен визит Седьмого флота США в Шанхай в качестве акта, подтверждающего стабильность американско-китайских отношений³.

Однако последовавшие вскоре в КНР трагические события внесли негативные изменения в развитие двусторонних отношений. Весной 1989 г. в Китае вспыхнули антиправительственные волнения, ставшие следствием проводимых в стране реформ. Катализатором событий стала смерть в апреле 1989 г. бывшего генсека ЦК КПК Ху Яобана, который был отстранен от власти из-за поддержки им «буржуазной либерализации». Уже с 4 мая движение стало организованным и всеохватным. В пекинских университетах были созданы студенческие органы самоуправления. А 12 мая на площади Тяньаньмэнь началась бессрочная голодовка. В итоге 19 мая власти КНР решили перейти к наступательным действиям и объявили о введении в стране военного положения⁴.

После силового подавления выступления пекинских студентов 4 июня 1989 г. Вашингтон подверг действия китайских властей критике. Так, 5 июня на пресс-конференции в Белом Доме Дж. Буш-ст. осудил военную акцию в Пекине. Президент США объявил о принятии ограниченных санкций в отношении КНР, коснувшихся продажи военных товаров Китаю и контактов между военными ведомствами двух стран⁵.

Следует отметить, что во многом со стороны администрации США это была вынужденная мера, вызванная реакцией американской общественности. Дело в том, что свидетелями антиправительственных выступлений в Пекине стали многие западные журналисты. Именно они привлекли внимание общественности к событиям в КНР. Безусловно, журналистские интерпретации самым непосредственным образом способствовали повороту в общественном мнении Соединенных Штатов относительно образа коммунистического Китая и происходящих в этой стране событий⁶. В итоге американско-китайским отношениям был нанесен серьезный удар. КНР предстал перед общественным мнением США как коммунистический режим, нарушающий права и свободы граждан. Политическая элита Соединенных Штатов потребовала принятия в отношении Китая самых жестких мер. Отдельные конгрессмены даже предлагали разорвать дипломатические отношения и отозвать американского посла из Пекина⁷. Правда, в своем выступлении Дж. Буш-ст. заявил о необходимости воздержаться от отзыва посла Дж. Лилли и экономических санкций⁸.

Вскоре последовал ряд неприятных инцидентов еще более обостривших американско-китайские отношения. В частности, стало известно, что китайский диссидент Фан Личжи с семьей получил убежище в посольстве США. В итоге, посольство было блокировано китайскими войсками, которые досматривали всех входящих или выходящих людей, включая дипломатов⁹. «Дело Фан Личжи» стало весомой проблемой, связанной с правами человека, в американско-китайских отношениях. Оно завершилось лишь в июле 1990 г.¹⁰

Еще одним инцидентом стал обстрел жилого здания в Пекине, в котором проживали семьи многих американских дипломатов. При этом в посольстве Соединенных Штатов были убеждены, что данная акция была преднамеренно спланирована и осуществлена¹¹.

Американцы были вынуждены реагировать. Госсекретарь Дж. Бейкер позвонил китайскому послу в Соединенных Штатах Хань Сю, чтобы выразить «гнев» американского народа в связи с кровавыми событиями на площади Тяньаньмэнь, а также организовать эвакуацию американских граждан и обсудить ситуацию с Фан Личжи¹².

С июня 1989 г. вся система американо-китайских отношений подверглась критике со стороны широкого спектра общественно-политических кругов Америки. Американские законодатели стали вносить различные проекты санкций до тех пор, пока 20 июня не состоялись слушания в Конгрессе США, под давлением которых администрация Буша приняла решение о рекомендации Всемирному банку перенести сроки выделения кредитов КНР, а также выступила с заявлением о приостановке официальных контактов на высоком уровне¹³.

Консерваторы нашли оправдание своим убеждениям относительно того, что коммунистический Китай никогда не сможет стать надежным партнером для Соединенных Штатов. Выказывали свое недовольство и активисты в борьбе за права человека. Либералы заявляли о том, что итоги Тяньаньмэня наложили на США обязательство выполнить свою главную миссию распространения демократии¹⁴. Проблема соблюдения прав человека стала определяющей в американском отношении к Китаю. С этого момента все остальные вопросы отошли на второй план, уступив место обеспокоенности внутренними порядками Китая¹⁵.

Таким образом, в политических кругах США проявились два основных подхода в китайской политике Вашингтона. Одни призывали к давлению на Пекин, требуя дать отпор недемократическому поведению и нарушениям прав человека, чего бы это ни стоило Америке. Другие считали, что наилучших результатов Соединенные Штаты на китайском направлении смогут достичь благодаря политике вовлечения Китая в мировое сообщество с давно установленными правилами, которым КНР придется следовать. Изоляция Китая привела бы к продолжительному и ненужному периоду конфронтации с самодостаточным и независимым обществом, что грозило для Вашингтона большими издержками. С точки зрения Дж. Буша-ст., чрезмерная жесткость была бы расценена гордым и интравертным народом Китая как унижение и возвращение к насилию полуколониального прошлого, что несомненно вызвало бы противодействие¹⁶.

По мнению Г. Киссинджера, именно событиями на площади Тяньаньмэнь и начавшимся крушением коммунистической системы в мире был подорван двухпартийный консенсус в китайской политике Вашингтона. Внутренние волнения в Пекине подорвали решимость американцев поддерживать политику, основанную на единстве целей в противостоянии СССР. Именно с этого момента КНР стала рассматриваться многими представителями политических и военных кругов США как идеологический и геополитический противник¹⁷.

В результате после событий на площади Тяньаньмэнь президент Дж. Буш-ст. оказался в непростой ситуации. Можно полностью согласиться с российским ученым А.А. Киреевым в том, что позиции администрации Дж. Буша-ст. в связи с событиями 4 июня 1989 г. выглядели не лучшим образом. Общественность и политические круги США, где был известен образ президента как «друга Китая», требовали проведения еще более жесткой политики в отношении Пекина. Многие обвиняли Дж. Буша-мл. в потворстве китайским коммунистам. Умеренная позиция американского президента стоила ему немалой потери в политическом имидже¹⁸.

Однако, несмотря на возмущение действиями китайских властей со стороны американской общественности и политических кругов Дж. Буш-ст. понимал, что развитие отношений с КНР важно для Соединенных Штатов и работает на благо жизненных интересов Америки вне зависимости от системы правления в Китае. Именно по этой причине американский президент не желал ухудшать американо-китайские отношения, динамично развивавшиеся на протяжении почти двух последних десятилетий¹⁹. Поэтому одновременно с публичной критикой китайских властей президент Дж. Буш-ст. дал им понять, что Соединенные Штаты, несмотря на все заявления государственных и политических деятелей, не станут вмешиваться во внутренние дела КНР.

9 июня Дж. Буш-ст. подтвердил свое решение от 31 мая 1989 г. продлить отказ от соблюдения требований поправки Джексона – Вэника по отношению к КНР, что означало предоставление Китаю режима наибольшего благоприятствования в торговле. Другими словами, президент США стремился сохранить американо-китайские отношения на том уровне, на котором они находились до событий 4 июня на площади Тяньаньмэнь²⁰.

21 июня 1989 г. Дж. Буш написал Дэн Сяопину письмо, где призвал китайское руководство понять охватившее Соединенные Штаты возмущение событиями в КНР как естественное проявление американского идеализма, а также «не позволить последствиям недавних трагических событий подорвать здоровые отношения» между двумя государствами²¹.

С этой целью 30 июня – 1 июля 1989 г. Дж. Буш-ст. инициировал поездку советника президента по национальной безопасности Б. Скоукрофта и заместителя госсекретаря Л. Иглбергера в Пекин. Она осуществлялась в строгом секрете. О ней было известно лишь нескольким высокопоставленным лицам в Вашингтоне и послу США в Китае Дж. Лилли²². Посланники американского президента должны были донести до китайской стороны информацию о том, что американские санкции не будут серьезными или продолжительными, но они необходимы для успокоения общественного мнения Соединенных Штатов и ослабления давления Конгресса на президента²³. 1 июля в ходе тайной встречи с эмиссарами Дж. Буша-ст. Дэн Сяопин дал понять американцам, что поскольку они сами создали проблему в двусторонних отношениях своими санкциями, то им ее и решать²⁴. В ходе переговоров стороны так и не достигли каких-либо конкретных соглашений, несмотря на заверения друг друга в личной дружбе²⁵.

В подтверждение своей позиции в начале июля 1989 г. президент Дж. Буш-ст. разрешил продажу КНР трех реактивных самолетов «Боинг». Конгресс США, наоборот, настаивал на ужесточении политики в отношении Китая. Так, 14 июля сенат 81 голосом против 10 демонстративно утвердил предыдущие санкции палаты представителей, призвал Экспортно-импортный банк пересмотреть двусторонние торговые соглашения, действовавшие на основе режима наибольшего благоприятствования, и рекомендовал международным финансовым организациям прекратить предоставление займов Пекину. А в ноябре Конгресс принял законопроект, предложенный представителем от штата Калифорния, демократом Н. Пелоси, который отсрочивал требование Пекина возратить домой, учившихся в Соединенных Штатах китайских студентов²⁶.

Таким образом, летом – осенью 1989 г. в США на китайском направлении наблюдалось острое противостояние исполнительной и законодательной ветвей власти. Президент Дж. Буш-

ст. не стремился соблюдать, озвученные им же самим ради успокоения общественности страны, санкции в отношении КНР. Тем не менее, к осени 1989 г. американо-китайские отношения оказались в самой низкой точке своего развития с момента возобновления двусторонних контактов в начале 1970-х гг.²⁷

В такой ситуации стороны понимали необходимость поиска путей выхода из сложившейся ситуации. При этом американская сторона была вынуждена делать свои шаги на неофициальном уровне из-за сохранявшихся антикитайских настроений общественности и части политических кругов США. В октябре 1989 г. состоялся четырехдневный визит в Пекин экс-президента Р. Никсона. Во время его встречи с Дэн Сяопином была озвучена китайская позиция относительно дальнейшего развития двусторонних отношений. Лидер КНР высказался решительно против вмешательства Соединенных Штатов во внутренние дела Китая под предлогом защиты прав человека. Дэн Сяопин передал свое желание прийти к соглашению с США, но Вашингтон должен сделать первый шаг²⁸.

В ноябре 1989 г. состоялась поездка в Пекин по приглашению китайских руководителей бывшего госсекретаря Г. Киссинджера. Госдепартамент США рассчитывал на то, что его визит в Китай также будет содействовать нормализации двусторонних отношений. Со своей стороны китайские руководители, пораженные реакцией внешнего мира и своими собственными расхождениями, были озабочены восстановлением своих международных позиций. Они не понимали, почему США так отреагировали на события, которые не нанесли никакого материального вреда американским интересам. Объяснения относительно приверженности американцев правам человека ими отвергались. При этом китайские руководители преследовали свою главную стратегическую цель – восстановить рабочие отношения с Соединенными Штатами²⁹. Результатом поездки Г. Киссинджера стало подтверждение позиции китайской стороны о желании наладить сотрудничество с Вашингтоном при условии, что именно американцы сделают первый шаг³⁰.

С 10 по 13 декабря 1989 г. состоялся второй визит американской делегации во главе с Б. Скоукрофтом и Л. Иглбергером в Пекин. В отличие от их первой поездки вторая была публичной. Она была призвана изменить общественное мнение

ние США в сторону осознания необходимости развития деловых отношений с КНР, несмотря на разные подходы сторон к проблемам прав человека и демократии. Однако американские СМИ, не подозревавшие о первом визите, подвергли данную поездку резкой критике³¹. Дж. Буш-ст. недооценил всплеск антикитайских настроений в Америке³².

Во время прошедших переговоров сторонам удалось выработать отправные точки взаимных действий, которые должны были нормализовать двусторонние отношения³³. Американская администрация, несмотря на возмущение общественности США, попыталась не допустить дальнейшего охлаждения двусторонних отношений. Китайское руководство восприняло вторую миссию Скоукрофта – Иглбергера как еще один одобренный и признательный жест уважения, не имевший, однако, большого значения³⁴.

В целом процесс нормализации отношений шел трудно. В январе 1990 г. палата представителей преодолела вето президента на законопроект Н. Пелоси 390 голосами против 25. Сенат же 25 января проголосовал менее убедительно – 63 голоса «за» и 37 – «против», т.е. продемонстрировал большую склонность поддержать президента Дж. Буша-ст.³⁵ Однако американские санкции в отношении КНР продолжали действовать, что сказывалось на общей атмосфере развития американо-китайских отношений.

Несомненно, замораживание международных кредитов, о котором было официально объявлено еще во время заседаний «Большой семерки» в Париже в июле 1989 г. нанесло Китаю значительный ущерб. Пекин являлся одним из крупнейших заемщиков Всемирного банка. Например, в 1988 г. он получил кредитов на 1,3 млрд долл. и рассчитывал получить в 1989 – 1990 гг. еще 2,3 млрд долл.³⁶ Однако теперь это стало неосуществимо, что вызывало серьезное недовольство пекинских властей.

Сворачивание закупок военной продукции в Соединенных Штатах стало болезненным шагом уже для обеих сторон, поскольку объем контрактов был на сотни миллионов долларов. Дело в том, что американский ВПК и без того переживал сложные времена в связи с уменьшением гонки вооружений в мире³⁷. К тому же, американские санкции в отношении КНР подтолкнули Пекин к налаживанию сотрудничества с Москвой, особенно в военно-технической сфере. Так, в 1991 г. В 1991 г. Китай заключил крупную сделку с СССР, приобретя 24

перехватчика МИГ-31 и 72 истребителя Су-27³⁸.

Поэтому неудивительно, что в администрации царил разочарование и беспокойство относительно будущего американо-китайских отношений. В марте 1990 г. Дж. Буш-ст. в одном из телеинтервью признал, что его усилия по умиротворению КНР не принесли ощутимого результата. Правда, Б. Скоукрофт и Дж. Бейкер на этот счет придерживались иной точки зрения, считая, что две американские миссии в Пекин в июле и декабре 1989 г. все же имели весьма важное значение³⁹. По мнению Дж. Бейкера, американский подход к разрешению кризиса между США и КНР, который многие критиковали, не позволил отбросить двусторонние отношения на десятилетия назад⁴⁰.

Падение коммунистических режимов в странах Центральной и Восточной Европы укрепило позиции тех в Вашингтоне, кто считал, что США следует подождать событий, которые приведут и к краху правительства в Пекине⁴¹. Политические силы, положившие проблему прав человека в основу внешнеполитической стратегии Соединенных Штатов, полагали, что Вашингтон должен проводить политику давления на КНР с целью достижения конечных целей – изменения политического режима в Китае⁴².

Тем не менее, администрация Дж. Буша-мл. и прокитайски настроенные политические силы в США по-прежнему стремились наладить взаимоотношения с Пекином. Президент Дж. Буш-ст., несмотря на имевшее место давление со стороны части политической элиты США, считал, что американо-китайская конфронтация из-за внутреннего режима КНР нанесет непоправимый ущерб национальным интересам страны. Поэтому в сентябре 1990 г. состоялся еще один визит Г. Киссинджера в Пекин, в ходе которого состоялась его встреча с Цзян Цзэминем. Результат переговоров был следующим: китайское руководство настаивало на том, чтобы отношения между Китаем и Соединенными Штатами строились на принципах учета национальных интересов⁴³. К этой же теме Цзян Цзэминь вернулся и во время следующей поездки Г. Киссинджера в Пекин в сентябре 1991 г.⁴⁴ Позиция Пекина была четкой: руководители КНР отвергали диктат Америки, но они также понимали, что для реализации их программы реформ необходимо сотрудничество с Соединенными Штатами, а не конфронтация⁴⁵.

Осенью 1990 г. Дж. Буш-ст. сделал исключение в связи с запретом на визиты в Китай высокопо-

ставленных лиц и предложил госсекретарю Дж. Бейкеру посетить Пекин и провести там консультации⁴⁶. В результате американо-китайские отношения стабилизировались, хотя и не вышли на докризисный уровень. Режим американских санкций и иные ограничения продолжали действовать. Однако острота в отношениях была снята. Это подтвердила встреча президента США Дж. Буша-ст. с премьером Госсовета КНР Ли Пэнгом 31 января 1992 г. в рамках саммита Совета Безопасности ООН в Нью-Йорке⁴⁷.

Рассматривая американо-китайские отношения, следует обратить внимание и на тайваньский вопрос. В этот период он не был столь острым и находился в тени других проблем. Поэтому в условиях охлаждения американо-китайских отношений власти Тайваня и представители протайваньского лобби в Вашингтоне решили использовать данную ситуацию в свою пользу. Дело касалось продажи вооружений. Известно, что в 1991 г. американское руководство отказалось продать Тайбэю технологии, необходимые для создания баллистических ракет, хотя сделка была практически согласована⁴⁸. В августе 1992 г. 200 конгрессменов США обратились к президенту Дж. Бушу-ст. с просьбой санкционировать продажу Тайваню крупной партии истребителей Ф-16. Они обращали внимание на то, что Китайская республика, как многолетний союзник Америки, вполне заслужила право на приобретение истребителей. 2 сентября 1992 г. президент, учитывая влияние протайваньского лобби и грядущие президентские выборы, дал свое согласие на продажу Тайваню 150 самолетов общей стоимостью в 6 млрд долларов, что шло вразрез с так называемым «третьем коммюнике» 1982 г. об отказе поставок американского оружия Тайбэю. Данный факт мог еще более усугубить ситуацию в области нормализации американо-китайских отношений. Однако пекинское руководство предпочло ограничиться лишь формальным протестом, понимая, что жесткая реакция могла нанести серьезный ущерб американо-китайским отношениям и снизить шансы Дж. Буша-ст. на переизбрание на второй срок, поскольку в это время уже полным ходом шла президентская гонка, а кандидат от Демократической партии У. Клинтон высказывался за ужесточение политики США в отношении Китая⁴⁹. Неоднократно в своих выступлениях он заявлял, что китайское руководство должно до-

биться существенного прогресса на пути демократизации страны, чтобы добиться благосклонного расположения Америки. Со своей стороны, по его мнению, Соединенные Штаты должны сделать все возможное, чтобы стимулировать данный процесс⁵⁰. Согласно мнению одного из членов клинтовой команды и будущего госсекретаря США У. Кристофера, Соединенные Штаты должны стремиться демократизировать Китай мирными средствами – путем поощрения политической и экономической либерализации этой страны⁵¹.

В целом, китайский фактор занял заметное место в президентской кампании 1992 г. Губернатор Арканзаса У. Клинтон нещадно критиковал китайскую политику республиканцев. Он превратил обвинения Дж. Буша-ст. в «заигрывании с китайскими коммунистами» в один из главных лозунгов своей предвыборной кампании. Однако, став президентом, У. Клинтон, по сути, продолжил китайскую политику Дж. Буша-ст.⁵²

Таким образом, изначально администрация Дж. Буша-ст. планировала придерживаться курса преемственности политики Рейгана в отношении Китая. Однако кровавые события на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 г. нанесли серьезный удар по американо-китайским отношениям, хотя и недостаточный для того, чтобы кардинальным образом их изменить. Тем не менее, восприятие КНР общественным мнением США резко изменилось в худшую сторону. В Соединенных Штатах наметилось явное противостояние исполнительной и законодательной ветвей власти в отношении Пекина. Впервые после предоставления КНР режима наибольшего благоприятствования конгрессменами США был поднят вопрос о его увязке с вопросом соблюдения прав человека в Китае, что объяснялось уверенностью многих идеалистов в политических кругах в возможности скорого торжества западного либерализма во всем мире. Поэтому администрации, стремящейся проводить прагматическую линию на китайском направлении, пришлось лавировать, неоднократно идти на уступки Конгрессу и американской общественности, поставившим в центр своей позиции идеалистические принципы соблюдения прав человека и демократии. Несмотря на это президенту Дж. Бушу-ст. и его команде удалось удержать на плаву американо-китайские отношения и даже стабилизировать их к концу 1991 г.

ССЫЛКИ:

- ¹ Киссинджер Г. О Китае. М.: Астрель, 2013. С. 463.
- ² Цветков И.А. Политика США по отношению к тайваньской проблеме, 1949 – 1999 гг. // История США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ushistory.ru/dissertatsii/179-dissertatsija-oglavlenie.html>. Дата доступа: 3.10. 2013.
- ³ Mann J. *About Face: a History of America's Curious Relationship with China, from Nixon to Clinton*. N.Y.: Alfred Knopf, 2000. P. 187.
- ⁴ Киреев А.А. Политический кризис 1989 года в КНР и его влияние на американо-китайские отношения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. 1. С. 76.
- ⁵ Mann J. *Op. cit.* P. 196.
- ⁶ Tyler P. *A Great Wall: Six Presidents and China*. N.Y.: Public Affairs, 1999. P. 350.
- ⁷ Киреев А.А. Указ. соч. – С. 77.
- ⁸ Mann J. *Op. cit.* P. 196.
- ⁹ Киреев А.А. Указ. соч. С. 77.
- ¹⁰ Киссинджер Г. О Китае. С. 465.
- ¹¹ Tyler P. *Op. cit.* P. 361.
- ¹² Дэвис Д.Э., Трани Ю.П. Кривые зеркала. США и их отношения с Россией и Китаем в XX веке. М.: Вагриус, 2009. С. 638.
- ¹³ Mann J. *Op. cit.* P. 197, 205.
- ¹⁴ Киссинджер Г. О Китае. С. 441.
- ¹⁵ Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М.: Ладомир, 2002. С. 151.
- ¹⁶ Bush G.H.W., Scowcroft B. *A World Transformed*. N.Y.: Alfred Knopf, 1998. P. 90.
- ¹⁷ Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? С. 148, 151.
- ¹⁸ Киреев А.А. Указ. соч. С. 77.
- ¹⁹ Киссинджер Г. О Китае. С. 444.
- ²⁰ Дэвис Д.Э., Трани Ю.П. Указ. соч. С. 643.
- ²¹ Bush G.H.W., Scowcroft B. *Op. cit.* P. 100 – 102.
- ²² Lampton D.M. *Same Bed, Different Dreams: Managing U.S. – China Relations, 1989 – 2000*. Berkeley: University of California Press, 2001. P. 302.
- ²³ Дэвис Д.Э., Трани Ю.П. Указ. соч. С. 636.
- ²⁴ Bush G.H.W., Scowcroft B. *Op. cit.* P. 107.
- ²⁵ Киссинджер Г. О Китае. С. 449.
- ²⁶ Дэвис Д.Э., Трани Ю.П. Указ. соч. С. 644.
- ²⁷ Киссинджер Г. О Китае. С. 450.
- ²⁸ Lampton D.M. *Op. cit.* P. 29.
- ²⁹ Киссинджер Г. О Китае. С. 451 – 452.
- ³⁰ Киссинджер Г. О Китае. С. 457.
- ³¹ Бжезинский Зб. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М.: Международные отношения, 2010. С. 50.
- ³² Mann J. *Op. cit.* P. 220.
- ³³ Дэвис Д.Э., Трани Ю.П. Указ. соч. С. 645.
- ³⁴ Бжезинский Зб. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М.: Международные отношения, 2010. С. 50.
- ³⁵ Дэвис Д.Э., Трани Ю.П. Указ. соч. С. 646.
- ³⁶ Mann J. *Op. cit.* P. 205.
- ³⁷ Киреев А.А. Указ. соч. С. 77.
- ³⁸ Цветков И.А. Указ. соч.
- ³⁹ Дэвис Д.Э., Трани Ю.П. Указ. соч. С. 647.
- ⁴⁰ Baker J.A. III. *The Politics of Diplomacy: Revolution, War and Peace, 1989 – 1992*. N.Y.: G.P. Putman's Sons, 1995. P. 114.
- ⁴¹ Киссинджер Г. О Китае. С. 465.
- ⁴² Киссинджер Г. О Китае. С. 482.
- ⁴³ Киссинджер Г. О Китае. С. 484.
- ⁴⁴ Киссинджер Г. О Китае. С. 485.

⁴⁵ Киссинджер Г. О Китае. С. 489.

⁴⁶ Киссинджер Г. О Китае. С. 491.

⁴⁷ Справка: хроника важных событий в китайско-американских политических отношениях // Газета «Жэньминь жибао» он-лайн [Электронный ресурс]. 02.04.2009. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/6627713.html>. Дата доступа: 4.03.2013.

⁴⁸ Tucker N.B. Taiwan, Hong Kong, and the United States, 1945 – 1992: uncertain friendships. N.Y.: Maxwell Macmillan International, 1994. P. 179.

⁴⁹ Цветков И.А. Указ. соч.

⁵⁰ Lampton D.M. Op. cit. P. 32.

⁵¹ Suettinger R. Beyond Tiananmen: The Politics of U.S. – China Relations, 1989 – 2000. Washington, D.C.: The Brookings Institution, 2003. P. 161.

⁵² Baker J.A. III. Op. cit. P. 113.

Kosov A.P. USA policy toward China during the presidency of George HW Bush / Education Institution «Vitebsk State University PM Masherova».

In article evolution of foreign policy of the USA concerning China in the years of J. Bush Sr. presidency is considered. In particular, major factors of development of the Chinese vector of foreign policy of the US in 1989–1993 are analyzed. The special attention is paid on the main driving forces of the foreign policy of Washington, especially on internal political fight in the American establishment on «the Chinese problem».

Keywords: foreign policy of George HW Bush, Chinese vector, the USA, China.

Косов А.П. Політика США щодо КНР в період президентства Дж. Буша-старшого / Установа освіти «Вітебський державний університет імені П.М. Машерова».

У статті розглядається еволюція зовнішньої політики США щодо Китаю в роки президентства Дж. Буша-старшого. Зокрема, аналізуються основні фактори розвитку китайського вектора зовнішньої політики Сполучених Штатів в 1989–1993 рр. Особлива увага приділяється основним рушійним силам зовнішньополітичного курсу Вашингтона, у тому числі внутрішньополітичній боротьбі в американському істеблішменті щодо «китайської проблеми».

Ключові слова: зовнішня політика Дж. Буша-старшого, китайський вектор, США, КНР.

Стаття надійшла до редколегії 14.04.2014

Прийнята до друку 16.05.2014